

25 марта 1968 г. ● № 85 (18132)

КИНО ЭКРАН О ХУДОЖНИКЕ

Фильм «Святослав Рихтер»* сразу обратил на себя внимание, ибо имя, давшее заглавие этой документальной ленте, знакомо многим людям в разных концах земли. Оно связано для них с представлением о вершинных проявлениях человеческого гения в искусстве.

Каким же может быть фильм о Рихтере? Каким должен быть фильм о Рихтере? Трудно отвечать на эти вопросы. Можно представить себе пока несозданный фильм, который помог бы еще полнее почувствовать и глубже осознать историческое художественное явление, современниками которого нам выпало быть. По своему образному строю, пластике, внутреннему масштабу, сокровенности содержания, значительности высекаемых мыслей такой фильм мог бы стать достойным героя. Даже если этого невозможно добиться, нужно идти по этому пути.

«Только требуя от роаяля невозможного, достигаешь на нем всего возможного», — писал Г. Нейгауз, учитель Рихтера. Эти слова воспринимаются как выражение профессионального кредо обоих художников. И естественно предположить, что оно может быть своеобразно усвоено и кинематографистами, которые возьмут на себя достойную восхищения (по трудности) задачу запечатлеть облик Святослава Рихтера и образ творимого им искусства. Хочется верить, что когда-нибудь такое произойдет.

Пока же перед нами лента, зафиксировавшая некоторые моменты повседневной жизни артиста. Редкий фильм мог бы похвастаться тем, что в нем снимался актер такого обаяния и такой выразительной силы. Мы видим Святослава Рихтера дома, на улице, в вагоне поезда, на эстраде, в артистической после концерта. Кадры хроники повторяют перед нами торжественные церемонии вручения Святославу Рихтеру Ленинской премии и грамоты народного артиста СССР. Мы видим на экране вдову профессора Нейгауза — Сильвию Федоровну Нейгауз, его дочь — Людмилу Генриховну, художницу Анну Ивановну Трояновскую, изволнованно рассказывающих о консерваторских годах пианиста. Мы слышим глинкавское «Я помню чудное мгновенье» в дивном исполнении Нины Дорлиак и Святослава Рихтера. Слышим музыку Моцарта,

Шопена, Листа, Чайковского, Дворжака, Дебюсси, Прокофьева... Наконец, видим и слышим необычайно интересное и глубокое по мысли интервью Святослава Теофиловича, которое он дает перед кинокамерой.

Кадры, запечатлевшие Рихтера, уже сами по себе бесценны. Но фильма о Рихтере мы все-таки не имеем. И не потому, что не удалось что-то снять. А потому, что авторы, как нам кажется, не выяснили себе подлинно народную природу и масштаб деятельности Святослава Рихтера, не смогли проникнуться самим духом его творчества. И естественно, не передали этого в своем фильме.

Между тем это главное. Без этого иные бытовые детали кажутся и лишними, и даже могущими подчас исказить представление о художнике. К сожалению, в фильме больше дает о себе знать любопытство, проявляемое авторами к герою-знаменитости, нежели истинное понимание его искусства и осознание роли и места этого искусства в нашей духовной жизни. Камера порой не может скрыть своего восторга оттого, что ее куда-нибудь «допустили». Она почему-то стремится (обратимся к словам самого режиссера) «преодолеть влияние славы и величия художника» и «проникнуть (разрядка наша. — А. З.) в его творческие тайны...» (?)

Слова эти можно было процест в статье, озаглавленной «Путь к фильму. Рассказывает Гунар Пиесис, режиссер фильма «Святослав Рихтер» («Советская культура» № 25). Составленная, право, в весьма нескромных выражениях, недостаточно серьезная, а скорее просто вздорная (чего стоит, например, в корне противоречащее нравственным и творческим принципам Святослава Рихтера утверждение, будто он «любит иногда выбирать для своих гастролей не большие города... и там на слушателя, неискушенном, неподготовленном проверять себя»), она, к сожалению, укрепила возникшее после фильма ощущение какой-то поверхностности — и в постижении героя, и в понимании своих, кинематографических задач и целей...

Но дело сделано. Приходится принимать работу Рижской студии такой, какая она есть. Углубиться в искусство Рихтера картина эта вряд ли кому поможет. Но видеть на экране художника, ставшего гордостью нашей страны, — конечно же, большая радость. Ее испытают многие.

Андрей ЗОЛОТОВ.

* «Святослав Рихтер». Производство Рижской киностудии. Авторы сценария А. Махов и Г. Пиесис. Режиссер Гунар Пиесис. Оператор Генрих Пилинсон.